— Всё-таки Инь Синь самый наивный, мне кажется, он вообще ничего не расслышал.

Последующие раунды игры в правду больше не выбирали Ань Лэяня, но он уже словно заработал посттравматическое расстройство: каждый раз, когда стрелка замедляла ход, его сердце уходило в пятки.

Порой он украдкой поглядывал на Фу Шицана, но этот красавец напротив, казалось, был совсем не удовлетворен его ответами: острый взгляд сквозь линзы очков всякий раз точно ловил его на себе.

У-у-у, я не нарочно, братец Цан, пожалуйста, не сердись на меня.

— Итак, игра в правду окончена, на этом наша трансляция завершается. Приглашаем всех в следующую субботу вечером посмотреть премьеру «Вкусных отношений».

Чжан Мао с улыбкой командовал операторами приблизить кадр:

— Давайте, попрощаемся со всеми, увидимся на выходных.

Гости дружно заулыбались и помахали в камеру.

В чате с трансляцией раздавался сплошной вой:

— Слишком коротко, я еще не успел насладиться! У гостей слишком высокая внешняя привлекательность, мне необходима длительная терапия в больших дозах!

— Раньше думал, что превзойти первые два выпуска невозможно, но сегодняшняя игра в правду открыла мне глаза, с нетерпением жду!

— Только влился в фандом, это реалити-шоу разве не прямое включение?

— Программа записывается и транслируется параллельно, для важных событий, таких как запуск сегодня, бывает прямой эфир, в остальное время неделю отснятого материала монтируют в 3–4 эпизода, каждые выходные показывают две серии, каждая по полтора часа.

— График вполне разумный, интересно, какой будет монтаж.

— Ха-ха-ха, не волнуйтесь, там работают мастера своего дела.

— Умираю со смеху, команда Режиссера Чжана в плане создания хаоса вне конкуренции.

Трансляция закончилась, гости облегченно выдохнули и начали вставать, разминаясь.

— Не спешите, не спешите, давайте сначала отправим сообщения симпатии, — остановил всех Режиссер Чжан.

— Прямо сейчас? — Му Вэй обернулся. — Я думал, это будет вечером перед сном.

— В этом сезоне правила изменились. Это сообщения первого впечатления, отправляйте кому угодно, не обязательно объекту симпатии, дружеские сообщения тоже подойдут. — Режиссер Чжан помахал рукой гостям. — Чуть позже мы распределим комнаты в зависимости от результатов рассылки.

Когда дело дошло до распределения комнат, гости снова напряглись.

Это же любовное реалити-шоу, совместный быт легче всего разжигает искры, но сейчас симпатии каждого неясны. Если распределят, а ты влюбишься в кого-то другого, и придется смотреть, как человек, который тебе нравится, живет в одной комнате с другим, разве это не пытка?

Гости взглянули на улыбающегося Режиссера Чжана и мысленно проворчали: отправляйте кому угодно — разве это можно делать просто так? Кто вообще придумал такие идеи, это же слишком жестоко!

Шестеро гостей вскоре разошлись. Фу Шицан сидел на одноместном диване в гостиной, Бай Цзинчэнь последовал за ним, но сесть рядом не решился и примостился в углу длинного дивана.

Инь Синь ушел на второй этаж, а Му Вэй вышел из виллы и сел на скамейку в саду.

Не Чансин открыл дверь, ведущую на задний двор, где была небольшая терраса для чаепитий, выходящая прямо на панорамные окна гостиной. Он прилег на кушетку рядом со столиком.

Что касается Ань Лэяня, он с завидным самосознанием пушечного мяса отправился на кухню.

Когда он заходил сюда за водой, это место ему сразу приглянулось. Закатное солнце пробивалось сквозь большое стекло за кухонным гарнитуром, и вся комната казалась залитой теплом.

Он достал телефон и открыл интерфейс сообщений.

«Вкусные отношения» — это реалити-шоу, которое привнесло значительные инновации в привычный формат подобных программ. Помимо рассылки сообщений симпатии, совместного

проживания и свиданий, здесь добавили условие совместной работы.

Съемочная группа предоставляет фургон с едой, на каждый период планируется два-три рабочих дня, и те двое, что смогут проработать вместе целый день, считай, проводят время наедине — это даже дольше, чем на свиданиях.

А результаты рассылки сообщений симпатии имеют огромное влияние на распределение комнат и выбор рабочих напарников, так что это важнейший этап.

Впрочем, Ань Лэянь не волновался. Как человек, досконально изучивший сюжет романа, он знал результаты каждой рассылки.

В этот раз тот, кто получит больше всего сообщений первого впечатления, получит право распределять комнаты.

На вилле всего три спальни: одноместная, двухместная и трехместная.

В оригинале, конечно, победил Фу Шицан, который занял одноместную комнату, а Ань Лэянь, не получивший ни единого сообщения, был задвинут в самый дальний угол трехместной.

Впрочем, это не важно, подумал Ань Лэянь с улыбкой: чем дальше, тем лучше, было бы совсем замечательно стать прозрачным. Я всего лишь суслик, грызущий дыню на поле, мне не нужно внимание.

Он только успел набрать имя Фу Шицана, как увидел, что вошел Бай Цзинчэнь.

Ань Лэянь поспешно убрал телефон.

— Ты серьезно? — Бай Цзинчэнь не стал тратить время на лишние слова, перейдя сразу к делу.

Ань Лэянь замер, прежде чем сообразил, что тот говорит о его словах про отсутствие чувств.

Он опустил взгляд:

— Брат Бай, я любил тебя с детства, конечно, я не хотел сдаваться. Но…

— Я знаю, что ты любишь наследника семьи Фу. Как только вы оказываетесь вместе, ты постоянно смотришь на него, и в твоих глазах только он один. Столько лет, если бы я хоть немного значил для тебя, мы бы уже давно были вместе.

Его тон звучал искренне, но не скрывал печали. Бай Цзинчэнь взглянул на опущенные уголки

его глаз, словно хотел что-то сказать, но сдержался.

Ань Лэянь мельком посмотрел на него:

— Пару дней назад ты просил меня уйти, я всё понимаю, но я уже не тот, что прежде.

Он одарил его успокаивающей улыбкой:

— Эта травма заставила меня всё осознать: между нами ничего не выйдет. Но главное, чтобы ты был счастлив. Не беспокойся обо мне, в этом шоу столько достойных мужчин, все они любят тебя, люби и ты, не бойся.

Бай Цзинчэнь остолбенел.

Только вчера он узнал, что стоило ему лишь пару раз пожаловаться дома, как управляющий за его спиной нанял людей, чтобы навредить Ань Лэяню. Он думал, что тогда Ань Лэянь так твердо отказал ему, потому что хотел отомстить на шоу.

Но он ни капли не винит его! И к тому же говорит такие вещи с разбитым сердцем.

Неужели… неужели он так сильно любит?

— Ты… ты не накручивай себя, я…

Что сказать? Бай Цзинчэнь внезапно очнулся: неужели рассказать, что на самом деле он его не ненавидит? А желание, чтобы он ушел, было лишь минутным порывом?

Он посмотрел на понурого Ань Лэяня, долго колебался и в итоге сбежал.

Ань Лэянь проводил взглядом его суетливую спину и слегка выдохнул.

Юный господин до того, как его характер испортится, был довольно милым, да и сердце у него неплохое. Конечно, он не пара брату Цану, но раз уж ты не замышлял мне зла, позже я помогу тебе найти пару среди других гостей. Например, Му Вэй или…

Он вдруг задался вопросом: кто из них в этой компании актив, а кто пассив?

Мой братец Цан, конечно, актив, Му Вэй наверняка тоже, значит, Бай Цзинчэнь — пассив. Ну а оригинальный персонаж любил Бай Цзинчэня, значит…

Чепуха, я-то точно актив!

А что касается Не Чансина и Инь Синя, они, скорее всего, пассивные, так будет сбалансированно!

Какой я умный! Ань Лэянь похвалил себя в душе, прилежно написал сообщение и нажал кнопку отправки.

Миссия выполнена, оставаться на кухне скучно, лучше пойти прогуляться.

Ань Лэянь потянулся и неспешно вышел из кухни.

Фу Шицан всё еще сидел на диване, и с того места, где стоял Ань Лэянь, была видна только его спина.

Впервые вижу брата Цана с длинными волосами! Мало кому пойдет такая прическа, но на нем она смотрелась идеально.

Черные кончики волос, слегка завиваясь, небрежно падали на щеки, еще больше подчеркивая его холодный фарфоровый цвет кожи и четкие, волевые черты лица.

Серебряные очки в тонкой оправе на переносице скрывали остроту и высокомерие его взгляда, оставляя лишь уместную мягкость и манеры.

Все-таки мой братец Цан самый красивый!

Ань Лэянь молча полюбовался им некоторое время, прежде чем пройти мимо дивана, чутко уловив, что телефон Фу Шицана несколько раз завибрировал.

Да, именно так, мой братец Цан и должен быть окружен вниманием тысяч людей, ха-ха-ха, ха…

Телефон в кармане брюк внезапно завибрировал, Ань Лэянь вздрогнул: неужели я тоже получил сообщение? Может, это мама Ан?

Он достал телефон.

Сообщения были от съемочной группы, все с одного номера. Он открыл их: спасибо за воду.

О-о-о, значит, это дружеское сообщение, Ань Лэянь похлопал себя по груди.

Не успел он расслабиться, как телефон завибрировал еще дважды.

«Благодаря тебе сегодня увидел необычную правду».

«Твои глаза прекрасны».

Как… откуда три сообщения? Всего же шесть человек, верно?

Ань Лэянь обернулся и посмотрел на Фу Шицана, сидящего на диване, и столкнулся с его направленным на него взглядом.

Солнечный свет падал сквозь панорамное окно в гостиную, и линзы очков мужчины на мгновение блеснули.

Ань Лэянь: …

Ань Лэянь: …

Неужели я… отнял у брата Цана право распределять комнаты?!!

Съемочная группа нервничала не меньше его, только по другой причине.

Фу Шицан по собственной инициативе предложил принять участие в шоу раньше запланированного срока, что спутало первоначальные планы Режиссера Чжана, но это всё равно было к лучшему.

Фу Шицан — профессиональный актер, начал пробиваться в киноиндустрию еще на втором курсе университета, и его первым фильмом стала картина известного в стране режиссера. За дебютную работу он легко собрал все возможные награды для новичков, так что можно сказать, что он достиг пика с самого старта.

Он не пропал с экранов: в последующие годы, хотя фильмов было немного, каждый из них был тщательно проработан, и сейчас он находился на этапе накопления репутации.

В перерывах между съемками он участвовал в некоторых шоу, но в основном в краткосрочных — просто чтобы показаться на публике и поддержать рейтинг, никогда не в ущерб основной карьере.

Участие такого человека в любовном реалити-шоу даст эффект получше, чем приглашение изначально планируемого красавца Чэнь Си. Ведь «Циньчэн», съемки которого только что завершились, по словам его супруги, скоро вернется на родину после получения наград, и этот

синергетический эффект нельзя недооценивать.

А уход Чэнь Си, конечно, был напрямую связан с Фу Шицаном, скорее всего, из-за обмена ресурсами — все остались довольны.

Не нужно брать на себя ответственность за возможные неудачи, зато можно получить огромную популярность и трафик — Режиссер Чжан мог только мечтать об этом.

Раз уж так вышло, Чжан Мао решил перенести игру в правду на церемонию запуска, чтобы подлить масла в огонь и создать поле битвы вокруг Фу Шицана и Му Вэя.

http://bllate.org/book/28081/3398310